

Ферганский кластер: история и современность

Айбек Артыкбаев

Центральная Азия как географическое понятие включает в себя территории постсоветских республик, Монголии и западных провинций Китая (Восточный Туркестан). В южной части Центральной Азии расположена Ферганская котловина (историческое название – Ферганская долина), которая ограничена горными массивами Тянь-Шаня (на севере) и Гиссаро-Алая (на юге). Географические характеристики задали первичные предпосылки для цивилизационной целостности и развития Ферганской долины, ее контуров и структуры.

Изолированность от внешних воздействий в климатическом отношении способствовала формированию в долине более мягкого климата по сравнению с окружающими ее открытыми равнинами Средней Азии. Но удаленность от морей и океанов, незащищенность с юго-запада от воздушных масс обусловили сухость и континентальность климата. Благоприятная погода в равнинной и предгорной частях сохраняется до поздней осени. Среднегодовая температура в этой зоне равна 12–13° С.

С окружающую долину гор текут многочисленные реки.

Наиболее водоносными, стекающими с южных склонов Кураминского и Чаткальского хребтов, являются Гавасай, Касансай и Падшаатасай. С юго-западного склона Ферганского хребтов в долину текут Майлису, Кара-Унгур, Кугарт и Яссы. Наиболее крупными реками северного склона Алайского и Туркестанского хребтов являются Куршаб, Акбура, Араван, Исфайрам, Шакимардан (Маргилансай), Сох, Исфара, Ходжа-Бакырган и Аксу.

Благоприятный климат, разнообразный животный и растительный мир Ферганской долины создали благоприятные условия для жизни человека.

АРТЫКБАЕВ Айбек Мухтарович – Аспирант Дипломатической академии МИД России. E-mail: aibart@yahoo.com

Ключевые слова: Центральная Азия, Ферганская долина, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия.

Следы обитания древних людей здесь восходят к верхнему палеолиту (2,5 млн лет назад). Согласно данным археологических раскопок, Ферганская долина – это одно из мест нашей планеты, где происходил процесс раннего антропогенеза. Найденные здесь останки первобытного человека показывают, что этот человек был современником китайского синантропа (700–500 тыс. лет до н.э.).

Есть и другая точка зрения о том, что существовали и более древние люди (примерно 1 млн лет назад), их даже называют по топониму – фергантроп. Первобытные люди жили в Фергане и в период мезолита. В горных и предгорных районах в Центральной Фергане обнаружены более сотни стоянок среднекаменного века.

Формирование цивилизационной целостности

Ферганской долине немало археологических памятников, относящихся к периоду неолита и энеолита и свидетельствующих о тех переменах, которые произошли при неолитической революции. Такое можно объяснить, если рассматривать геосоциальную структуру «как адаптивно-интегрированную, т.е. в своих взаимодействиях, находящуюся в состоянии гомеостатического равновесия»¹.

В ходе эволюции происходит нарушение сложившегося относительного равновесия между человеческой популяцией и окружающей средой. Это могло произойти из-за демографического взрыва в регионе или резкого изменения окружающей среды. В результате некоторым человеческим группам пришлось перейти к новым, более сложным формам выживания.

Так, в поселениях земледельцев Ферганской долины появляются люди, которые специализировались на производстве различных изделий из камня, металлов, глины и т. д. и жили исключительно за счет ремесленного производства.

Процесс продаж институализируется в форме постоянного места торговли, т.е. происходит возникновение первооснов рынка. Поселки земледельцев разрастались и пре-

вращались в более крупные поселения с ремесленным производством и торговыми площадками. Такие поселения можно рассматривать как протогорода. В свою очередь, специализация в хозяйственной деятельности способствовала расширению и усложнению хозяйственных и социальных коммуникаций.

Так, неолитическая революция положила начало формированию центральноазиатской цивилизации.

Вся Центральная Азия представляла собой подвижный конгломерат отношений кочевых и земледельческих этносов, племенных и феодальных политических образований. Причем самым благоприятным местом для жизни человека являлись земли Ферганской долины. Поэтому именно она на протяжении веков являлась объектом различных завоеваний.

Отсюда начинали свои походы воинственные кочевые племена.

Здесь возникали и гибли очаги цивилизаций, государства и обширные империи.

Стоит отметить, что в Фергане родился великий полководец и основатель империи Великих Моголов Захир ад-дин Мухаммад Бабур (1526–1530 гг.), дальний потомок другого среднеазиатского великого государственного деятеля и полководца Амира Тамерлана.

Центральная Азия и геополитика

В XIX в. Центральная Азия вместе с Афганистаном стала объектом соперничества двух великих дер-

жав – Российской и Британской империй. Это соперничество и естественное геополитическое развитие

двух миросистем² определило дальнейшую судьбу Центрально-Азиатского региона. Как цивилизационная целостность регион в глобальных процессах XIX в. был неконкурентоспособен. Несмотря на то что две империи смогли достигнуть соглашения о разделе сфер геополитического влияния, часть территорий Центральной Азии вошла в состав Российской империи, а другая – вместе с Афганистаном стала геополитическим буфером между ними, но в целом пространство Центральной Азии сохранило свою геокультурную и геоэкономическую целостность. Границы Российской империи в Средней Азии носили открытый характер и не препятствовали общению народов и их хозяйственным связям.

С образованием СССР геополитическое положение исторической Средней Азии изменилось. По соображениям безопасности государственные границы Советского Союза были закрыты. Тем самым пространство исторической Центральной Азии было расколото, и каждая часть развивалась обособленно от своих исторических соседей.

Тот факт, что после распада СССР и образования новых суверенных государств бывшая советская Средняя Азия стала называться Центральной Азией, свидетельствует не только о желании возникших новых независимых государств как-то дистанцироваться от советского прошлого и самоутвердиться в своем суверенном

статусе, но и вернуться в свое геополитическое пространство и открыться для мира.

В постсоветское время пространство Центральной Азии включается в процессы глобализации, при этом глобализация сопровождается реструктуризацией планетарного пространства и возрастающей активностью различных акторов международной политики. Соответственно, можно наблюдать начало нового этапа трансформации социокультурного пространства территорий бывших советских республик Средней Азии. Став независимыми государствами, они стремятся сформировать новую идентичность и выйти за рамки бывшего внутрисоветского субрегиона. Это проявляется как в интенсивных усилиях по утверждению своей национальной государственности, так и самоутверждению по отношению друг к другу. Результативность этих усилий определяется внутренним потенциалом каждой страны и их отношениями друг с другом и ближними соседями. В то же время процесс становления государственности сопровождается рядом противоречий.

В настоящее время речь идет о расширении геополитического пространства бывшей советской Средней Азии приблизительно до границ географической Центральной Азии и восстановлению связей новых государств со своими ближними и дальними соседями.

Ферганская долина – кластер

Исторически в контексте евразийской геополитики Ферганской долины, как и всей Центральной Азии, следует выделить периоды:

дороссийско-имперский, российско-имперский, советский и постсоветский. Причем о постсоветской Фергане необходимо сказать особо.

Непосредственно земли Ферганской долины орошаются рекой Сырдарьей, ее притоками и сетью каналов, создавая благоприятные условия для земледелия. Долина является районом поливного хлопководства, шелководства и виноградарства.

В Ферганской долине находятся древнейшие центры торговли и ремесленничества Центральной Азии – Худжанд, Фергана, Коканд, Андижан, Наманган, Ош.

Здесь расположены и центры духовной культуры всей Центральной Азии. В эпоху Средневековья и Нового времени Ферганская долина была местом деятельности известных на всем Востоке ученых, мусульманских богословов и поэтов.

Это астрономы Абулмахмуди Хучанди (IX в.), Абулаббос Ахмади Фаргони (IX в.), Мухаммад ибн Касири Фаргони; историки Абу-Мухаммад Абдулло ибн Ахмад ибн Чавхари Фаргони и Абулвафо Мухаммад ибн Мухаммад ибн Косими Ахсикати; теологи Мухаммад ибн Абдуллох Абу-Чавхари Фаргони (IX в.), Косим ибн Мухаммад ибн Абдуллохи Фаргони, Шайх Абу-Баكري Восити Фаргони и софист Иброхим ибн Али ибн Хусейн Абуисхоки Кубои (X в.) и др.

Поэты и прозаики Камоли Хучанди (XIII в.), Ахмад ибн Мухаммад ибн Косим, Сайфи Фаргони, Сайфи Исфаранги прозаика Асири Ахсикати (XII в.) известны на всем Востоке.

Прославили Ферганскую долину теологи Али ибн Абу-Бакар ибн Абдучалили Фаргони, Сирочиддин Али ибн Усмони Уши, Умар ибн Мусои Уши, братья Имрон и Масуд ибн Мансури Уши (X–XII в.). А духовный авторитет Сейид Ахмада ибн Мавлано Джаладдина ибн Ахмади Касани (1461–1542 гг.) признавали мусульмане Мавераннахра, Хорасана и Индии.

Города Ферганской долины в Средние века и Новое время являлись крупными исламскими центрами. В городе Коканд в 70-е годы XIX в. действовало свыше 30 медресе, где сосредоточивалась и протекала вся культурная и духовная жизнь региона³.

Город Ош также богат своей историей и культурой. Он – один из крупнейших городов

Ферганской долины, общепризнанная вторая (южная) столица Киргизии.

Знаменитые памятники исламской архитектуры находятся в городах Андижан, Наманган, Джалалабад⁴. На протяжении многих веков Андижан являлся восточными воротами в Ферганскую долину. В Андижане находится огромное Джами-медресе, здание которого было построено в конце XIX в. А архитектурный комплекс Шах-Фазиль является мусульманской святыней и местом поклонения верующих со всей Ферганской долины⁵.

Через Ферганскую долину проходил один из маршрутов Великого шелкового пути. Затухание этой трансконтинентальной коммуникации в связи с открытием и развитием морских путей постепенно привело к изоляции Ферганской долины, но ее экономическая и культурная значимость для региона Центральной Азии по-прежнему оставалась высокой.

Продолжались экономические связи с Китаем, развиваются торговые отношения с Московским государством⁶.

Во второй половине XIX в. находящаяся на подъеме российская хлопчатобумажная отрасль начинает закупать ферганский хлопок-сырец. В свою очередь, в регион из России поступают промышленные товары и начинается приток русского населения, учреждаются учебные заведения⁷.

До вхождения территорий Средней Азии в состав Российской империи Ферганская долина входила то в одно, то другое государство практически целиком. Непосредственно перед вхождением в Российскую империю земли Ферганской долины находились в составе Кокандского ханства, возглавляемого представителем узбекской элиты. При этом Ферганская долина являлась центром экономической и политической жизни всего ханства.

В 1876 г. Кокандское ханство, и соответственно Ферганская долина, вошло в состав России. Вражда между среднеазиатскими ханствами прекратилась, что сыграло прогрессивную роль в экономическом развитии региона. Так, после проведения железной дороги⁸ Ферганская долина стала основным поставщиком хлопка-сырца на ткацкие фабрики России⁹. Вхождение Средней Азии в состав России вывело регион из внутриконтинентальной изоляции и способствовало вовлечению в мировую экономику и культуру^{7, 10}.

В советский период территория Ферганской долины в соответствии с национальной политикой СССР и с учетом этнического состава её населения по частям вошла в состав Узбекистана, Таджикистана, и Киргизии¹¹. Безусловно, идеально создать абсолютно этнически однородные советские национальные республики было невозможно. Поэтому и в советских республиках, и современных центральноазиатских государствах, как и Ферганской долине, население по своему составу является полиэтничным. В условиях единого государственного пространства СССР возникающие по разным причинам противоречия между этносами и их политическими элитами регулировались союзным центром, а республиканские границы носили административный характер, т.е. не мешали хозяйственным и культурным свя-

зям населения. Так, несмотря на существование республиканских границ, Ферганская долина и в советский период оставалась целостным историческим и социально-экономическим образованием.

По системным характеристикам Ферганскую долину следует рассматривать как региональный кластер. Кластер (скопление, пересечение) как геоэкономический и социальный феномен «обычно образуется в староосвоенных густонаселенных районах и особенно часто в пределах агломераций»¹².

В случае с Ферганской долиной – это региональное сосредоточение городских, торговых и земледельческих образований, исторически объединенных хозяйственными, трудовыми, а также этническими и культурно-бытовыми связями. Но разделенная сейчас государственными границами Ферганская долина становится местом столкновения интересов различных государств.

В этом случае к Ферганской долине вполне применим термин «геополитический кластер», который обозначает скопление целого ряда значимых политических факторов на определенной географической территории.

Например, классическим геополитическим кластером является территории Палестины и Курдистана, где сталкиваются и пересекаются интересы мировых и региональных политических акторов.

«Ахиллесова пята» Центральной Азии

В постсоветское время в результате раздела между Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном Ферганская долина как целостное образование и экономический кластер

начинает терять свое прежнее региональное экономическое значение в Центральной Азии. Идет процесс дезинтеграции территории и подчинение ее частей политике новых цент-

ральноазиатских государств. Это сопровождается ростом этнической разобщенности, противоречий и различного рода конфликтов.

Эксперты все чаще отмечают, что в постсоветское время Ферганская долина превратилась в «узел сложных проблем» (спорные приграничные территории, межэтническая напряженность, деятельность исламистских радикалов). Поэтому конфликт в одной её части оказывает влияние на всю долину¹³.

На карте видно, что киргизская и таджикская части Ферганской долины буквально окружены территорией Узбекистана и оторваны от своих политических центров-столиц.

Так, главный административный город в таджикской части долины Худжанд ближе к Ташкенту, чем к Душанбе, как и Ош в киргизской её части. Причем все относящиеся к этим государствам части долины по составу населения остаются полиэтническим. Кроме того, в каждой части долины компактно проживают представители узбекского этноса, культурно и территориально ориентирующиеся на Ташкент. Более того, Ташкент реально имеет возможность контролировать коммуникации долины и ее внешние выходы. К тому же он претендует на всю историю Ферганской долины как часть истории всех узбеков.

В целом ситуация в сфере межэтнических отношений в регионе является весьма сложной и неустойчивой не только по субъективно политическим причинам. Сама специфика переходного периода не способствует разрешению этнонационального вопроса в долине, т.е. присущую начальному периоду становления на-

циональных государств высокую политизацию межэтнических отношений нельзя недооценивать. Речь идет об активизации скрытых и открытых исторических противоречий, решении современных социально-экономических проблем и установлении баланса интересов этнических групп в контексте уже национальной безопасности каждого центральноазиатского государства и их отношений с сопредельными странами, т.е. региональной безопасности.

Особенно опасно, если экономические и демографические сложности используются, как нередко бывало уже в истории, в конъюнктурных политических целях как средства удержания власти или захвата власти и ухода от решения внутренних проблем. Ранее определенным сдерживающим фактором в межэтнических отношениях являлось русскоязычное население среднеазиатских республик. Отток его части нарушил межэтнический баланс. В настоящее время абсолютная и относительная перенаселенность, нехватка земли и воды, высокая безработица и низкие доходы населения порождают социальную напряженность, что отражается и на межгосударственных отношениях. Если лидеры государств Центральной Азии не найдут способа гармонизировать межэтнические отношения, то это чревато периодическими конфликтами и дестабилизацией обстановки в регионе.

Влияние исламского фундаменталистского радикализма представляет собой одну из самых острых проблем в Ферганской долине¹⁴. Несмотря на антирелигиозную политику государства, в советские времена Фер-

ганская долина внутренне сохраняла свою приверженность мусульманской культуре, существовали подпольные медресе и мечети. В конце 80-х годов в Ферганской долине начинают зарождаться религиозные движения экстремистского толка, такие как Исламское движение Узбекистана (ИДУ) и «Хизб-ут-Тахрир», которые в постсоветское время установили связи с исламскими центрами, а также с «Аль-Каидой» и афганским «Талибаном»¹⁵, и стали распространять свою деструктивную деятельность на все центрально-азиатские государства.

Происходящее в Ферганской долине следует рассматривать в контексте распада биполярного миропорядка и формирования новой геополитики. Сложная нелинейная динамика этого процесса означает, что возможности его рационального прогнозирования, централизованного управления и контроля в прежнем формате политического реализма и баланса сил ограничены или просто невозможны.

Одновременно наметилась тенденция возникновения новых макрообразований в силу причин экономического, демографического и геокультурного порядка. Так, пространство постсоветской Средней Азии расширяется под влиянием не только современных глобальных процессов. Актуализируется историческая память, т.е. речь может идти о возможности образования нового контура Центральной Азии¹⁸. При определенных обстоятельствах, но скорее всего в среднесрочной перспективе, постсоветская Средняя Азия может стать полюсом «расширенной» идентичной исторической Центральной Азии. Такое направление вполне возможно.

При этом обстановку в Ферганской долине, а именно межэтнический конфликт и угроза безопасности одному из государств геополитического треугольника: Таджикистан – Узбекистан – Киргизия, следует рассматривать как вызов всему региону «Большой Центральной Азии». Очевидно, что любой межгосударственный или локальный межэтнический конфликт в какой-либо точке Ферганской долины может обрести характер цепной реакции. Таким образом, ферганский кластер находится в точке бифуркации с множеством вариантов и сценариев последующего развития. Ожидаемый переход к новому качеству может проявиться в том, что ферганская подсистема Центральной Азии будет или дезинтегрирована, или же, что желательнее, обретет межгосударственную форму. В противном случае экономический кластер как один из источников развития всего региона будет окончательно разрушен.

Сейчас уже очевидно, что в ближайшем будущем геополитическая конкуренция всех акторов мировой политики будет происходить только в формате

Есть сведения, что исламские экстремистские группы связаны также с наркобизнесом. Они стремятся создать в Ферганской долине маршруты наркотрафика из Афганистана в страны СНГ и далее в Европу¹⁶. В настоящее время действия наркомафии в Ферганской долине опасны еще и тем, что в условиях высокой безработицы и коррупции в криминальный бизнес втягивается местное население и особенно молодежь¹⁷. Так, Ферганская долина превратилась в источник угроз безопасности всех государств Центральной Азии.

разнообразной по видам и формам многополярности. Это касается и регионов, и региональных кластеров. Наиболее важные аспекты этой конкуренции связаны с проблемами обеспечения международной безопасности, что во многом зависит от понимания места и роли геополитических кластеров в том или ином регионе мира. В этой связи необходимо сохранить исторические функции Ферганской долины как целостного регионального экономического кластера теперь уже через межгосударственное взаимодействие как соседних центральноазиатских государств, так и внешних акторов.

Примечания

- ¹ *Lamberg-Karlovsky C., Sabloff J. Ancient civilizations. California, 1979. P. 4.*
- ² *Бродель Ф. Время мира / пер с фр. М., 1990; Коллинз Р. Золотой век макроисторической истории // Время мира. Альманах. Вып. 1. Историческая макросоциология в XX веке. Новосибирск, 2000. С. 74–80.*
- ³ *Скобелев М. Список населенных мест Ферганской области. 1909. С. 103–153.*
- ⁴ *Древние города Ферганской долины. Ташкент, 2008.*
- ⁵ *Ртвеладзе Л., Ртвеладзе Э. Мусульманские святыни Ферганской долины. Ташкент, 1996.*
- ⁶ *Петров А.М. Россия и Восток: исторический опыт взаимодействия экономических интересов // Россия во внешнеэкономических отношениях: уроки истории и современность. М., 1993. С. 35–38.*
- ⁷ *Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927; Остроумов Н. К истории народного образования в Туркестанском крае. Ташкент, 1891.*
- ⁸ *Олсуфьев А.А., Панаев В.П. По Закаспийской железной дороге. СПб., 1899; Путеводитель по Туркестану и Среднеазиатской железной дороге. СПб., 1903.*
- ⁹ *Демидов А.П. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности Туркестана. М., 1926. С. 5–10.*
- ¹⁰ *Перепелицина А.А. Роль русской культуры в развитии культуры народов Средней Азии. М., 1966; Мамадалиев И.А. Присоединение Средней Азии к России и особенности ее административного управления (вторая половина XIX – начало XX в.). Автореферат дисс. д-ра истор. наук. Душанбе, 2012. С. 28–33.*
- ¹¹ *Абашин С.Н. Население Ферганской долины (к становлению этнографической номенклатуры в конце XIX – начала XX века) // Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М., 2004. С. 38–101.*
- ¹² *Пилшпенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве. М. – Смоленск, 2005. С. 215.*
- ¹³ *Ротарь И. Ферганская долина – ахиллесова пята Центральной Азии // URL: http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=39924&tx_ttnews%5BbackPid%5D=13&cHash=4f4f9f23d1afd3a56fae18bcf5c49794*
- ¹⁴ *Levi C. Central Asia is afraid of Islamic radicalism // The New York Times. 2009. 19 Aug.*
- ¹⁵ *Кондратьев И.Л. Роль международных структур в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Дисс. канд. полит. наук. М., 2010. С. 175–177.*
- ¹⁶ *Opiate Flows Through Northern Afghanistan and Central Asia // Threat Assessment UNODC. 2012. P. 96–99.*
- ¹⁷ *Сангинов Б.Б. Ферганский фактор как вызов безопасности Центральной Евразии: риски и новые подходы решения проблем // Центральная Азия. Геополитика. Вып. XX. М.: МГУ, 2013. С. 95–10.*
- ¹⁸ *Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М., 1979. С. 15–56.*